

Двухфакторная модель зеленой экономики в развитии Башкирского Зауралья*

Two-Factor Model of the Green Economy in the Development of the Bashkir Trans-Urals

Т. АЗНАБАЕВ, Р. ГАТАУЛЛИН

Азнабаев Тимур Альбертович, аспирант Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: aznabaev.ta@bashkortostan.ru

Гатауллин Ринат Фазлтинович, д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН. E-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы ключевые социально-экономические и экологические показатели муниципальных районов Башкирского Зауралья. Выявленные кризисные явления свидетельствуют об истощенности действующей сырьевой модели развития. Авторами предлагается концепция перехода к устойчивому развитию через диверсификацию экономики на основе двухкластерного подхода, что является наиболее жизнеспособной стратегией преодоления системного кризиса.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Башкирское Зауралье, зеленая экономика, кластерная модель, туристско-рекреационный комплекс.

Abstract. This article analyzes key socioeconomic and environmental indicators in municipal districts of the Bashkir Trans-Urals. The identified crisis phenomena indicate the exhaustion of the current raw materials development model. The authors propose a concept for transitioning to sustainable development through economic diversification based on a two-cluster approach, which is the most viable strategy for overcoming the systemic crisis.

Key words: sustainable development, Bashkir Trans-Urals, green economy, cluster model, tourism and recreation complex.

Основные положения

Даны предложения по реструктуризации экономики Башкирского Зауралья, предложены перспективные кластеры.

Введение

В советский период Башкирское Зауралье было экономически развитым субрегионом, но в условиях рыночной экономики столкнулось с глубоким кризисом. Современная сырьевая модель развития истощала себя, что проявляется в снижении уровня промышленного производства, оттоке населения и увеличении числа убыточных предприятий. Цель работы – разработка авторской концепции устойчивого развития, трансформирующей экологический и культурный потенциал субрегиона в драйверы его экономического роста.

Теоретической основой нашего исследования послужил ряд ключевых научных парадигм и подходов, разработанных ведущими отечественными (например, Аигиной Е.В. [1], Ходжаевым А.Ш. [2], Зубаревич Н.В. [4]) и зарубежными исследователями (например, Р.В. Батлером [5],

* Ссылка на статью: Азнабаев Т.А., Гатауллин Р.Ф. Двухфакторная модель «зеленой экономики» в развитии Башкирского Зауралья // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 6. С. 21–24. DOI: 10.34773/EU.2025.6.3.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов.

К. Хантером [7]). В нашей статье мы «синтезируем» эти теоретические подходы, адаптируя их к специфике исследуемого башкирского субрегиона.

Методы

Наше исследование основано на методах системного анализа, сравнительной статистики, экономико-математического моделирования и SWOT-анализа. Информационную базу исследования составили данные Башкортостанстата за 2024–2025 гг. [3].

Для формирования целостной картины из предоставленного массива данных был сформирован сводный аналитический блок по ключевым социально-экономическим показателям башкирского субрегиона за 2024–2025 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Сводные социально-экономические и экологические показатели районов Башкирского Зауралья (на основе данных за 2024–2025 гг.)

Муниципальное образование	Объем пром. продукции, тыс. руб. / динамика, % к 2024 г.*	Среднемесячная зарплата, руб. *	Доля убыточных предприятий, %*	Ест. прирост/убыль (на 1000 нас.)*	Онкология (на 100 тыс. нас.)*	Состояние экологии, ПДК*
Абзелиловский район	1 857 608 / 104,8	56 767	45,5	-1,6	206,9	оз. Якты-Куль: нефтепродукты (2,7)
Баймакский район	614 604 / 59,7▼	50 252	33,3	-3,1	177,94	р. Юлалы: железо (7), медь (9)
Бурзянский район	29 007 / 127,3	41 611	100,0	+3,0	1241,2	**
Зианчуринский район	861 433 / 116,1	48 201	50,0	-5,8	1511,5	**
Зилаирский район	11 243 / 87,8▼	49 171	100,0	-7,0	157,49	р. Зилаир: железо (8), нефтепродукты (3)
Учалинский район	42 356 712 / 110,9	84 731	22,7	-7,1	273,88	**
Хайбуллинский район	18 273 540 / 136,1	90 301	50,0	-5,1	205,1	р. Таналык: медь (13,5), марганец (16)
ГО г. Сибай	2 640 224 / 102,6	62 292	54,5	-3,8	328,5	Выбросы в атмосферу: 1,6 тыс. тонн

* Данные из официальных государственных докладов [3].

** Актуальная информация официально в докладах не отражена либо нет системы постоянного мониторинга.

Данные демонстрируют нам, что экономика субрегиона находится в критическом состоянии, о чем свидетельствуют резкий спад промышленного производства и высокая доля убыточных предприятий, достигающая 100% в Бурзянском и Зилаирском муниципальных районах. Экологическая обстановка остается напряженной, что подтверждается значительным загрязнением водных ресурсов и повышенными показателями онкологической заболеваемости в отдельных районах. Как следствие, общая социально-демографическая ситуация субрегиона продолжает ухудшаться, проявляясь в устойчивой естественной убыли местного населения.

Далее, для более наглядной демонстрации и систематизации внутренних сильных и слабых сторон исследуемого субрегиона, а также его внешних возможностей и угроз был проведен подробный SWOT-анализ (табл. 2).

Таблица 2

**SWOT-анализ по отдельным показателям Башкирского Зауралья
(на основе данных за 2024-2025 гг.)**

Сильные стороны (<i>Strengths</i>)*	Возможности (<i>Opportunities</i>)*
<ul style="list-style-type: none"> • Уникальные природные объекты (Шульган-Таш, Якты-Куль); • Агроэкологический потенциал (пчеловодство, коневодство); • Промышленный рост в Учалинском и Хайбуллинском районах) 	<ul style="list-style-type: none"> • Растущий спрос на экологический и этнографический туризм, органическую продукцию; • Государственная поддержка моногородов и местных предприятий; • Развитие смежных отраслей (переработка)
Слабые стороны (<i>Weaknesses</i>)*	Угрозы (<i>Threats</i>)*
<ul style="list-style-type: none"> • Кризис традиционной промышленности (спад в Баймакском районе на 40,3%); • Высокая доля убыточных предприятий; • Низкие доходы населения, депопуляция, слабая инфраструктура 	<ul style="list-style-type: none"> • Усиление депопуляции и оттока молодежи; • Конкуренция с другими туристическими регионами; • Экологические риски (загрязнение атмосферы, водных объектов, общий накопленный ущерб)

* На основе данных из официальных государственных докладов [3].

Анализ показывает, что «сильные» стороны не задействованы для компенсации «слабостей». Ключевая задача – перенаправить ресурсы с поддержки убыточных отраслей на развитие конкурентоспособных секторов, основанных на уникальном эколого-культурном капитале. Авторами предложена двухкластерная модель диверсификации экономики (рисунок).

Модель двухкластерного развития Башкирского Зауралья

Кластеры объединены общей инфраструктурой и брендом «Башкирское Зауралье». Модель направлена на создание синергии: туризм создает рынок сбыта для местной агропродукции, а сфера АПК формирует уникальное гастрономическое предложение для самих туристов.

Результаты и обсуждение

Ключевое преимущество авторской модели – синергия между разными кластерами и преодоление слабостей субрегиона. Предприятия получают новый туристско-рекреационный рынок сбыта и экономический стимул для внедрения ESG-стандартов, что улучшит экологическую ситуацию, а местное население – новые рабочие места. В совокупности подобная стратегия положительно отразится на местной демографической ситуации (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз социально-экономического эффекта от реализации концепции (с теоретической детализацией конкретных мер в рамках модели)

№	Сфера	Индикатор*/ожидаемые изменения к 2030 г.*
1	Здравоохранение	Снижение онкозаболеваемости и младенческой смертности на 20–25 % в наиболее проблемных районах за счет программ ранней диагностики и улучшения экологической ситуации
2	Экология	Снижение загрязнения водных объектов на 50–60 %, сокращение выбросов в атмосферу на 15–20%, создание постоянной системы экомониторинга для каждого района
3	Демография	Создание 1200–1500 новых рабочих мест в смежных (туризм и АПК) сферах, миграционный приток +200–300 чел./год в ключевые районы, снижение естественной убыли
4	Туризм и рекреация	Рост турпотока на 30–40 %, создание 800–1200 новых рабочих мест в сфере туризма и АПК, увеличение вклада субрегиона в республиканский ВРП на 15–20 %

* Представлено в соответствии с принципами SMART [6].

Заключение

Проведенный анализ подтверждает исчерпанность действующей сырьевой модели развития Башкирского Зауралья. Предложенный авторский двухкластерный подход позволяет сфокусировать ресурсы на точках роста, создавая синергию между туризмом и АПК.

Ключевое условие успеха – эффективное государственно-частное партнерство. Задача власти – создать инфраструктурный, правовой и брендовый каркас, а бизнеса – наполнить его инвестиционными проектами. Это позволит трансформировать депрессивный субрегион в территорию опережающего развития, привлекательную для жизни и инвестиций.

Литература

1. Александрова А.Ю., Аигина Е.В. Стратегии развития туризма в странах и регионах мира: учебник. М.: Кнорус, 2024. 300 с.
2. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития: учебник. М.: Кнорус, 2021. 672 с.
3. Данные Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/>
4. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
5. Butler R.W. The Concept of a Tourist Area Cycle of Evolution // Canadian Geographies. 1980. Vol. 24, № 1. P. 5–12. DOI: 10.1111/j.1541-0064.1980.tb00970.x.
6. Doran G.T. There's a S.M.A.R.T. Way to Write Management's Goals and Objectives // Management Review. 1981. Vol. 70, № 11. P. 35–36.
7. Hunter C. Sustainable Tourism as an Adaptive Paradigm // Annals of Tourism Research. 1997. Vol. 24, № 4. P. 850–867. DOI: 10.1016/S0160-7383(97)00036-4.